

До иордани довели Петр и Павел

КОРРЕСПОНДЕНТ «ВП» НА СЕБЕ ИСПЫТАЛ ВСЕ ПРЕЛЕСТИ КУПАНИЯ В ПРОРУБИ

Надоело в светлый праздник Святого Крещения из года в год задавать вылезавшим из иордани один и тот же вопрос: «Ну и как это было?» Решил испытать на себе. Тем более что сам — человек православный, а в проруби ни разу не был. И вот свершилось. Не буду корчить из себя русского медведя. Скажу сразу — было жутко холодно.

ХОТЕЛОСЬ не просто в прорубь окунуться, но в иордань. То есть пройти весь праздничный обряд от начала и до конца — вечерню отстоять, литургию и, конечно, пройти крестный ход и водосвятный молебен. Дело было в церкви Апостолов Петра и Павла, разместившейся в помещениях музея Санкт-Петербургского университета. Понятно, что глубоко в душе сигать в ледяную воду не хотелось. Поэтому после освящения иордани вместе с прихожанами вернулся в храм — там отслужили еще один молебен по освящению местной воды, она была заранее разлита в стоявшие по периметру бутылки. Но время «Ч» неотвратимо приближалось. Пойти на попятную я не мог, поскольку, зная себя, предусмотрительно всем, кому мог, заранее сказал, что нырять буду. В общем, отвертеться было невозможно.

В таких экстремальных случаях всегда лучше найти компанию — людей, которые уже не первый раз делали что-то смертельно опасное и остались живы. Такое соседство ободряет. Интересно, что в церкви Апостолов я познакомился с Петром и Павлом — пожилым и юным сотрудниками одного православного издательства. Они уже не первый раз совершали этот воистину экстремальный обряд и под успокоительные заверения — мол, не дрейфь и покажи американцам кузькину мать — препроводили

к иордани. Хотя вид юношей и девушек, уже выбравшихся из проруби и шедших навстречу с очумелым взглядом, бешено приотпывающих и почему-то с незавязанными шнурками на ботинках и незастегнутыми голенищами сапог, волочащимися по снегу, отнюдь не успокаивал.

Оставив позади, о боже, Университетскую набережную и приблизившись, боже, боже, к проруби вплотную, понял, что теперь лучше ни о чем не думать, заняв себя действием. Хотя это плохо получалось.

Разоблачались прямо в сугробе на льду Невы. Оставшись в одних трусах (мне не холодно, мне не холодно... Нет, мне жутко холодно! Ветер-то какой!), сунув ноги в тапки, пошли на лестницу, ведущую к проруби, и встали в образовавшуюся на ней очередь голых людей (мы все сумасшедшие, мы сумасшедшие, главное — ни о чем не думать...). В общем, какое-то время оставалось только любоваться на открывающиеся виды — Дворцовый мост, Адмиралтейство, Исаакиевский собор... Все. Моя очередь. Последней была мысль: почему мы не в Эфиопии, тоже ведь православная страна! Когда же начал спускаться по ступеням в воду, голова и вправду отключилась. Все, я стою на каменистом дне. Надо окунуться. Во имя Отца... Раз!.. Сына... Два!.. И Святого Духа... Три!.. Аминь.

У нас на Севере крещенская купель — серьезное испытание.

Если честно, зная, как недоморжи готовятся стать моржами, думал, что будет хуже. Тем более что в своей жизни только лет семнадцать назад несколько месяцев подряд обливался по утрам холодной водой и тогда же, в апреле, расколов тонкий ледок на Ладоге, нырнул. Но с тех пор приоритеты изменились.

Тем не менее после третьего окунания руки-ноги продолжали двигаться, что позволило мне выбраться из проруби на снег и добрести до одежды. Интересны были ощущения. Впечатления старых моржей — мол, после проруби им на поверхности жарко — с моими не совпали. Вылезать оказалось холоднее, чем нырять в прорубь. Вода, замерзая на коже... в общем, как наждак. Правда, внутри было не холодно. Это удивляло и оставляло надежду на благополучный исход. Удалось достать полотенце и обернуться. Надо было поменять трусы. Во время разоблачения договаривались с Петром и Павлом, что вылезем и прикроем друг друга... Но ни мне, ни им было уже не до того. И не до стеснений. Я просто надел на себя футболку и быстро поменял мокрое на сухое. А друзья-«апостолы», когда уже оделись, поняли, что вообще забыли о смене этой важной детали туалета. Так и пошли. Бог им в помощь!

Далее надо было натянуть свитер, штаны, потом носки и ботинки. И вот тут я по-

нял, что не чувствую ни ступней, ни ладоней вместе с пальцами. Вот почему все шло по улице с незастегнутыми голенищами... Взять в две тяпки шнурки было просто нереально. Засунуть кочергу в плотный ботинок — тоже. Оставалось кое-как натянуть на стопы шерстяные носки, а на руки варежки и стучать находящимися внутри предметами по льду, по граниту набережных... Кстати, перед уходом Павел помог мне надеть один ботинок и завязать на нем шнурки. Все-таки у некурящих конечности отходили быстрее.

Еще какое-то время попрыгав и постукав, я все-таки осилил второй ботинок. Ширинку удалось застегнуть только минут через двадцать, когда уже шел в редакцию. Кстати, всю дорогу приходилось топтать — пальцы ног отходили долго. Прохожие косились в мою сторону. Но мне было все равно — хотелось горячего чая, если не сказать больше...

Наверное, в другой раз я обязательно употребил бы напиток погорячее. Но сегодня... Дело в том, что обряды, очевидно, во всех религиях появляются неспроста. Православный обряд омовения на Крещение кроме экстрима ледяной воды принес мне ощущение праздника, объяснить которое трудно. Но хочется сохранить его подольше.

Пока в церкви шла литургия, на Неве готовили иордань.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В свое время иордань делали у Оптиной пустыни. Там расставляли нагреваемые палатки, в которых можно было раздеться, выйти, окунуться, вернуться, одеться и выпить горячего чая с пирожками. На этот раз такой инфраструктуры не было. Поэтому кроме тапочек, полотенца, смены белья, теплых носков, рукавиц (избави вас бог от перчаток), свитера и кальсон надо взять с собой коврик, на котором можно будет стоять, пока одеваешься. Автора от обморожения спасло только то, что свитер был в сменке и остался незанятый джемпер, который и был благополучно постелен под ноги.